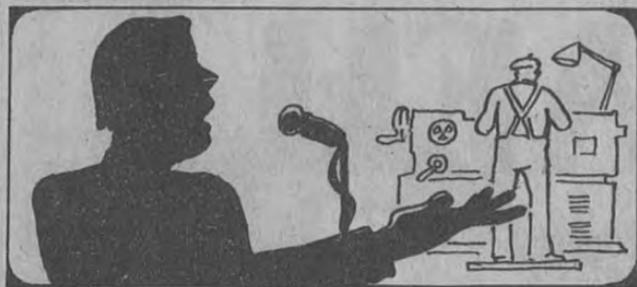

● ЗВАННЫЙ ГОСТЬ

ВИРТУОЗНЫЙ
БАРИТОН

У НАС в гостях лауреат премии Ленинского комсомола, заслуженный артист РСФСР, солист Государственного Большого театра СССР Александр ВОРОШИЛО.

— Я не только не мечтал стать певцом, но и вообще никогда не пел в детстве.

Так начался наш разговор с певцом.

— Обычно мы собирались у кого-нибудь дома, кто-нибудь брал в руки гитару, все пели, а я молчал. Почему? Стеснялся. Чего?.. Не знаю... Не привык, наверное. В нашей семье я был пятым ребенком. Как говорится, не до песен было.

Родился я в 44-м под Днепропетровском, рос в тяжелое послевоенное время. Думаю, тут все ясно.

Понятно, я и не подозревал тогда, что буду играть Чичикова. Но я точно помню, что в то время особенно увлекся Гоголем. Отчасти потому, что жил в деревне. Конечно же, она была совсем другая, не «Гоголевская», но уже то, что все написанное писателем могло произойти вот здесь, совсем рядом, изумляло.

— Как же вы оказались на сцене?

— Кончил школу, пошел на завод, в цех, где работал старший брат. Там делали детали для вагонов, насосов, собирали комбайны для марганцевых шахт. Моим учителем, или наставником, как сейчас говорят, был Виктор Бут. Немного старше

меня, но уже с большим опытом — и меня научил многому.

Потом, со временем, появляется какое-то внутреннее чутье, ты словно обретаешь почву под ногами и начинаешь понимать сам, что и как...

Было задание особой для меня важности. Есть такие маленькие ролики, 4—5 мм в диаметре. Их нарезали из «нержавейки» для одной из многочисленных операций в цеху. Работа эта сложная и кропотливая, и не столько по точности, сколько по тому, что победитовый резец — а именно с ним мне приходилось работать — должен быть очень тонким, чтобы как можно меньше расходовать дорогостоящей стали. Это раз. А с другой стороны, слишком тонкий резец очень быстро ломается. Вот и найди здесь золотую середину! И все же я нашел свой способ нарезки этих роликов. Во-первых, считал с точностью до миллиметров толщину резца, а во-вторых, стал резать не «всухую», а с эмульсией. Стало получаться раза в два больше.

— Объявили благодарности?

— Ага. И сразу же повысили норму. Для меня дело было, конечно же, не в награде. А в том, что уже ко мне подвояли новичков: «Саш, покажи, как ты там режешь...».

Как-то зашел с друзьями в заводской клуб, в кружок художественной самодеятельности. Там

вдруг и запел! Я это объясняю уверенностью в себе, которую уже обрел. А еще через два года меня приняли без подготовительного отделения сразу на первый курс Одесской консерватории. С 1973 года я выступал на сцене Одесского театра оперы и балета. А в 1975-м меня пригласили в ГАБТ.

— С тех пор прошло семь лет. За это время вы спели немало партий. Это и Роберто из «Иоланты» Чайковского, Елецкий из «Пиковой дамы», Яго из «Отелло» Верди. Среди ваших работ заметно выделяется роль Чичикова из «Мертвых душ» Р. Щедрина...

— В клavierе «Мертвых душ» сказано так: «Собакевич — бас, Плюшкин — меццо-сопрано, Манилов — лирический тенор, а Чичиков — виртуозный баритон». Его партия совершенно меняет наше представление о традиционном оперном пении, хотя в основе ее лежат те же самые традиции.

— А как ваши дети относятся к музыкальным занятиям?

— Дети — это одна дочка Оля. А шум в коридоре — это, наверное, она вернулась из школы с подружкой. Она теперь часто так делает, приходит и говорит: «Я вам привела подружку». Что же касается музыки, то петь она не любит.

— Чем вы увлекаетесь в свободное время?

— Его практически нет. Судите сами. Если 19-го я улетел в Швецию, 9-го прилетел, 10-го я спел сдachu концерта, 11-го записал на телевидении, 12-го — «Иоланта», 13-го — «Садко», 15-го — съемка, а 16-го я сел на больничные...

Если же выдается свободный вечер, вместе с женой ходим на концерты. Недавно слушали А. Пугачеву в зале Чайковского. Очень талантливо и интересно.

— Что такое талант, по-вашему?

— Наверное, это — трудолюбие плюс везение.

Беседу вел
Е. ЛЕЦКАЯ.